

ИВАННА ОБУХОВИЧ

Портрет с выдержкой

Барельеф Валентина Григорьевича Распутина к 85-летию разместили в музее писателя. Заслуженные художники России Аркадий и Наталия Лодяновы создали композицию ещё в 2018 году. Потребовалось почти четыре года, чтобы портрет обрёл своё место. Художникам удалось передать точность образа писателя. Работа выполнена из полимерных материалов.

Месяц барельеф-портрет был частью экспозиции Иркутского областного художественного музея имени В.П. Сукачёва на выставке «Семейный портрет: Наталия, Аркадий, Антон Лодяновы». Она была приурочена к юбилейным датам самой творческой четы, а также их сына, безвременно ушедшего.

В творчестве художников образ Распутина в объёмной форме не единственная работа. На прошедшей выставке графический портрет писателя стал одним из ключевых узлов. В нём Лодяновы передают размышления о родине через образ поезда, где отражаешься сам и одновременно видишь отражение в противоположном стекле: «Он стоит у окна вагона, а за ним всё мелькает. Иногда себя видит, иногда то, что там проскочило, то, что отразилось: жар в районе сердца, наши горы, Байкал, деревню. Взгляд туда и в себя».

Из декоративно-прикладного искусства в последние годы художники наибольшее внимание уделяют созданию графических портретов современников — монументальных по своему решению, исполненных мягкими графическими материалами (уголь, сангина, сепия). Здесь собраны изображения учителей, друзей, детей, внуков. Среди них иркутские художники, писатели, музыканты, фотографы, священники.

Лодяновы познакомились в 1967 году и с тех пор идут рука об руку: и в семье, и в творчестве. Исключением не стала и большая экспозиция в художественном музее. Портреты отличают монументальное решение, экспрессивная манера. Картины раскрывают не только образ героя, но и тему его творчества и судьбы. Эксперты отмечают переход от жанра «Портрет» к «Портрету-картине».

«Мы показывали только лица, иногда даже фрагменты лиц. Нас не отвлекали ни руки, ни плечи, ни костюмы, ни фон. В лица нужно было проникнуть, создать напряжение и контакт. Иногда нас не удовлетворял какой-то вариант или хотели передать ещё какую-то черту. Поэтому появились три портрета Муравьёва, четыре портрета Костовского, четыре портрета Владимира Соколова», — признаётся Аркадий Лодянов.

От соавторства к единой выставке

«Я всё время говорю «мы», потому что мы работали вместе, хотя само нанесение изображения было в основном за мной», — делится Аркадий Лодянов.

Соавторство в некоторых работах проявлялось неожиданно. Например, при написании портрета живописца, заслуженного художника России Анатолия Костовского. «Наталия несколько раз приходила в мастерскую и говорила бросить: «Прекрати, ты начинаешь портить». Но у меня в голове была другая задумка. Тогда она в какой-то момент спрятала ключи, я попал в мастерскую только через сутки. Когда я увидел работу, я встал на колени и поклонился: «Спасибо, дорогая, ты спасла работу, она теперь свежая, лёгкая», — рассказывает Лодянов.

Отдельный раздел на выставке был посвящён «Наташеньке» — здесь Наталия Лодянова выступила моделью для супруга: юная, спящая, в положении, в храме, умиротворённая — в разных жизненных ситуациях. Но Аркадий Петрович признаётся, что в этой аванюре — создании масштабного вернисажа — она была где-то вдохновителем, где-то организатором.

«Выставка — целая жизнь. Мы не ожидали, что сможем сделать это. Два с небольшим года сплошного вдохновения. За 40 лет работы в камерезном деле нам редко приходилось слышать столько отзывов и приятных слов. Мы всегда рисовали, у Наталии удивительные шаржи, но мы не выставлялись, иначе расставляя приоритеты», — добавляет Аркадий Петрович.

«Борис Иванович Куликов — мой милый друг. Это Саша Князев, это журналист Невзоров, это ребята из Култука, антиквар Снарский», — Аркадий Петрович готов рассказывать о каждом портрете, о каждом изображённом человеке. Как отмечает сам художник, его с детства интересовали человеческое лицо, сущность, глаза, выражения, поступки: «Не интересно рисовать портреты с ватными лицами. Сердце болело — чему я посвятил всю жизнь? Ведь я мечтал рисовать портреты. Всё время была непроходящая боль в сердце, что бросил рисовать портреты».

Ювелира Владимира Федченко Аркадий Петрович пригласил позировать, когда потребовался натурщик с очень выразительным лицом, чтобы читалась конструкция. Но, как творческий человек, товарищ спокойно позировать не пожелал: «Я так не хочу. Что ты мне командуешь? Вот сейчас посмотрим — ты в зоопарке или я?»

Так появился триптих «Немое кино», работа была отмечена Академией художеств на выставке в Красноярске.

«Вообще, он появился из «Чёрного квадрата» Малевича. В «Чёрном квадрате» такая интрига, такая провокация! Хотелось сделать портрет, где нарисовано очень мало, всё в основном чёрное. Это сочетание большого чёрного и большого светлого создаёт впечатление. И никаких бликов, никаких подсказок. Видно, что это большой, добрый человек, интеллигент, а толком ничего не нарисовано. Всё там спрятано», — Аркадий Петрович подводит к портрету Мурзина, который отличается от других.

И тут дело в приёме: есть нечто от фотографии, есть недосказанность, образ, место для работы зрителя, его восприятия. Сдвинутость и закрученность в композиции создаёт фотографическое изображение, а чёрно-белые пятна вызывают ассоциацию с негативом.

«Очень интересно можно рассказывать об автопортретах. Вот почему он незрячий? А почему этот чёрный? А всё началось вот отсюда», — Аркадий Петрович указывает на так называемый портрет в дурацкой шляпке с бантиком.

— Я 30 лет не рисовал и очень боялся начать — вдруг не получится. Я что-то чертил, как я говорю: голова в одну сторону, рука — в другую. А всё это должно соединиться. Когда это произошло, Наталия подошла и сказала: «Ты что-то нашёл», — рассказывает Лодянов.

Более десяти автопортретов в 2019 году положили начало формированию графической экспозиции, воплощённой в единой выставке «Семейный портрет».

Экспозиция была бы неполной без книжной графики Антона Лодянова — сына творческой четы. Он прожил всего 35 лет, но отец считает, что он в миллион раз талантливее своих родителей. Книжный иллюстратор на 30 графических планшетах показывает мир персонажей, который повествователен, насыщен деталями. Безвременье в его работах выражалось в его же героях — рыбах, котях, странных существах. Одно из них — «Ездун». Эту работу художник нарисовал за несколько дней до смерти.

Аркадий Петрович молча переходит к портрету внучки Маши, затем рассказывает, как уговаривал её попозировать, но та убежала на маршрутку. Мария — дочь Антона.

Портрет сына Петра, по словам Аркадия Лодянова, является точным попаданием в то состояние, в котором оба находились. На тот момент между художником и мальчиком возникло недопонимание: «Он смотрел куда-то в себя, мы не видели его, никакие не действовали аргументы. Москва наложила свой отпечаток. И портрет говорит об этом: не зря тёмное лицо, взгляд куда-то внутрь себя не случаен». А рядом второй портрет, но с уже другим настроением.

Сын Пётр показан на выставке в портретах с разницей ровно в 40 лет: совсем маленьким мальчиком и уже зрелым мужчиной.

Посвящение учителям

В большом зале зрителя встречали два академика — художественные композиции с портретами академиков Бориса Бычкова и Виталия Смагина. Их же портреты — но уже в другом исполнении — можно было встретить в малом зале.

В 2018 году художники сделали мемориальную доску Смагину, которая установлена на доме, где жил художник. На выставке можно было увидеть и эту композицию.

Выставку в определённой степени можно назвать и воплощением мечтаний и желаний. Художник признаётся, что почти 40 лет хотел порисовать на мятой бумаге. Это он реализовал в портрете народного художника России, своего учителя Виталия Смагина, который внёс существенный вклад в развитие монументально-декоративного искусства в Иркутске. В «Тайных или таинственных знаках Смагина» портрет обобщается до символа. В триптихе образ учителя показан в золоте, серебре и бронзе.

«Этот человек определил нашу жизнь на многие годы. Я его знаю с 1972 года. Но, если бы я его действительно знал, быть может, так же гениально писал бы картины. Я без ложной скромности скажу, что это обалдевательная работа. Она задевает, пытливая молодёжь она вынуждает задавать вопросы и получать ответы», — делится художник.

Рядом представлен портрет пианиста Дениса Мацуева. Его задумали в 2013 году, параллельно работая над другими изображениями. Художники воплощали в стекле портрет Колчака и Анны Тимирёвой, но в какой-то момент изделие рассыпалось на множество осколков. Тогда пришла идея из заготовки отлить медаль в бронзе. Для региональной выставки готовили серии «Разговор с учителем», «Беседы с писателем». Также была заявлена «Иркутская мелодия».

«В маленькую медаль вписать огромный талант, всемирно известную величину, великого музыканта запереть в небольшой размер никак не получалось. Отча-

сти барельефы большего размера появились для этого. С 2013 года мы готовились, искали композицию, и потом началась история с большими портретами. Только когда уже было сделано 120 портретов и рука работала, тогда мы приступили к Денису Мацуеву», — рассказывает предысторию Аркадий Лодянов.

Авторы собрали в изображении не просто портрет человека, через клавиатуру рояля они передали полёт, взрыв творчества. Сама атмосфера, окружающая портрет — по сути, чёрный фон, создаёт напряжение.

«Этим портретом осенью 2021 года закончилась вся эта огромная коллекция. А сама выставка — это огромный цельный проект, который станет фундаментом для совершенно новых работ», — заключает Аркадий Петрович.

Восточно-Сибирская правда от 15.03.2022